

Litera

Правильная ссылка на статью:

Папченко А.Ю. — Об актуальных тенденциях развития языкового конфликта в Каталонии // Litera. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.6.40954 EDN: OREGBF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40954

Об актуальных тенденциях развития языкового конфликта в Каталонии

Папченко Анна Юрьевна

кандидат филологических наук

преподаватель, кафедра иберо-романского языкознания, Московский Государственный
Университет имени М.В.Ломоносова119991, Россия, Москва, г. Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ),
филологический факультет✉ aanxen@yandex.ru

[Статья из рубрики "Язык"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.6.40954

EDN:

OREGBF

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2023

Аннотация: Непростое сосуществование на территории Автономного Сообщества Каталонии (АСК) в Испании каталанского и испанского языков, которое может быть охарактеризовано как конфликт, в последние десятилетия принял новые формы, что особенно заметно на примере молодого поколения, родившегося уже после «демократического транзита». Систематизация данных социологических опросов показывает, что, будучи продуктом каталано-ориентированной системы образования в АСК (с 1978 г.), нынешняя каталонская молодежь характеризуется высокой степенью испанско-каталанского билингвизма, причем это не односторонний процесс среди каталаноязычных молодых людей, а обоюдный, хотя и не полностью симметричный. Эта «билингвизация» стала новым инструментом решения языкового конфликта на индивидуальном уровне (отказ от выбора одного из языков в пользу другого), что снижает его напряженность, но в очередной раз ставит под вопрос социальное доминирование каталанского языка. Статья посвящена актуальной теме языкового конфликта в Каталонии и выполнена на новом и неизвестном в России материале о языковом поведении каталонской молодежи. Используются актуальные статистические данные, позволяющие проследить динамику конфликта и описать современные

тенденции его развития. Анализ языковой ситуации в Каталонии осуществлен в статье с привлечением данных социолингвистических опросов, что позволяет сместить традиционный фокус исследования для более комплексного взгляда на интересующую проблематику. Сама же эта проблематика представляет чрезвычайный интерес для российской иберо-романистики, поскольку является крайне мало изученной и одновременно в высшей степени актуальной.

Ключевые слова:

языковой конфликт, каталанский язык, языковая политика, языковое поведение, билингвизация молодежи, языковая идентичность, каталонская система образования, языковой контакт, диглоссия, билингвизм

Языковым конфликтом принято считать столкновение между языковыми сообществами (общностями) людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком [\[4\]](#). В широком смысле термин «языковой конфликт» учитывает, помимо собственно языкового, его политическое, социальное и культурное измерение.

Предпосылкой для использования этого термина применительно к ситуации в автономном сообществе Каталония (АСК) Испании является представление о том, что существование разноязычных групп населения в рамках одной юрисдикции, то есть одного государства, неизбежно приводит к той или иной форме борьбы между языками, соревнования за собственное пространство, а иногда и гегемонию. В этой борьбе неизбежно возникают непонимания и несправедливости, которые нередко выливаются в конфликт политический, как это происходит в Каталонии. Недаром именно для описания отношений между каталанским и испанским был впервые употреблен термин «языковой конфликт» Л. Арасилем в 1965 г. в докладе «Языковой конфликт и языковая нормализация в новой Европе» [\[5\]](#).

В этом контексте то, что У. Вайнрайх называет «языковым контактом», является проявлением «индивидуалистического» подхода, поскольку «местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком» [\[3, с. 22\]](#), и интерпретируется на уровне государства как ситуация, в которой, тем не менее, наличествуют элементы конфликта, могущего, безусловно, иметь разную степень интенсивности – от латентного до активного. Собственно латентная фаза конфликта, то есть, «поддержание статуса-кво, при котором сложившееся соотношение сил не подвергается обсуждению» [\[13, с. 96\]](#) устанавливается при наличии определенной степени толерантности в вопросе связи идентичности говорящих и языка. Такая тенденция к деконфликтизации через модификацию идентичности может проявляться в билингвизации говорящих в зоне конфликта в отсутствие дестабилизирующих факторов – условие, которое не исполняется в случае с Каталонией, в первую очередь, в силу политического противостояния автономии с центром, в том числе и в первую очередь, по вопросу языковой политики.

Как известно, в многоязычных государствах с федеративным устройством глобальная языковая политика может быть устроена двумя способами. Первый – это когда в Конституции одновременно признаются государственными несколько языков с равными правами, как в Канаде, Швейцарии или Бельгии. Второй способ заключается в конституционном признании государственным одного языка, в то время как все полномочия по определению и осуществлению региональной языковой политики

передаются субъектам федерации. Это случай Испании, где в Конституции [\[6\]](#) в качестве «официального языка Испанского государства (*la lengua oficial del Estado*) упоминается только испанский язык. В статье 3.2 документа сказано, что «другие языки Испании также являются официальными в автономных сообществах в соответствии с их статутами».

С одной стороны, это позволяет испанским автономным сообществам проводить независимую языковую политику, но с другой это же позволяет ее постоянно оспаривать в связи с недостаточной юридической ясностью в отношениях между Конституцией и законодательством субъектов в вопросе языка. Так, только в Конституционном суде Испании ожидают решения десятки связанных с употреблением языков в Каталонии дел, которые с каждым годом становятся все сложнее [\[21\]](#).

Если в 80-90х годах прошлого века, после принятия Конституции 1978 года, которая возродила конституционное признание языкового разнообразия Испании после десятилетий его преследований со стороны франкизма, Конституционный суд Испании (КСИ), в основном, поддерживал процессы языковой нормализации в автономных сообществах, то начиная с 2000 года, с приходом к власти Народной партии (*Partido Popular*), которая продвигала доктрины «конституционного патриотизма», а также призывала к сокращению автономии регионов [\[1\]](#), эти процессы встречают ожесточенное сопротивление центра.

Переломным юридическим событием в этой смене парадигмы стало решение КСИ 31/2010 о Статуте автономии Каталонии, которое, в частности, признало неконституционным «предпочтительное» использование каталанского языка «в работе органов общественного управления и средств массовой информации Каталонии», а также «в образовательной системе» [\[11\]](#). Иными словами, именно в тех сферах, в которых, согласно концепции лингвистической справедливости, сформулированной бельгийским философом Филиппом ван Парайсом [\[19, 20\]](#), может и должен осуществляться ее основной принцип - лингвистической территориальности. Суть его как раз заключается в том, что этот единственный принцип, способный обеспечить равные права разным языкам, предполагает наличие некоторой территории (в данном случае АСК), где один из языков будет доминирующим во всех сферах, в первую очередь в сфере образования и публичной коммуникации, то есть языка административных институций в широком смысле: от судов, государственных СМИ, законодательных актов и представительных органов до вывесок в общественных местах.

Ван Парайс отмечает, что если данные сферы не будут принудительно использовать язык, в сохранении которого заинтересованы те или иные группы, то на него будут действовать одновременно две коррозионные силы, противостоять которым тяжело, если не невозможно: одна – сверху, то есть давление со стороны сфер образования и государственного общения, а другая – снизу, со стороны самих носителей, которые склонны проявлять в таких ситуациях излишнюю «любезность», согласно тезису французского политолога Жана Лапонса - «чем любезнее люди, тем коварнее языки» [\[14\]](#). Лапонс имеет в виду, что когда выбор языка зависит от доброй воли говорящих, то не обслужить, например, на почте человека, который обратился не на том языке, значит поступить не любезно. Но проявляя любезность, говорящий еще сильнее ослабляет и так более слабый язык, поэтому в таких случаях удобнее сослаться на закон, который предписывает предоставлять определенные услуги или осуществлять определенную деятельность на определенном языке.

В этом смысле решение КСИ 31/2010, по мнению Жауме Вернета, специалиста по языковым правам, означало не только утрату «исторической возможности смягчить латентный конфликт в отношениях между Каталонией и Испанией», но, напротив, спровоцировало «новый, далеко идущий политический конфликт с непредсказуемыми политическими последствиями, по той причине, среди прочих, что Конституционный суд, забыв о своей роли нейтральной стороны, принял сторону доминирующего языка» [\[21, с. 87\]](#).

Особую роль в данном случае играет именно вопрос о языках в системе образования. Как отмечает Морено Кабрера [\[16\]](#), доминирование одного языка над другим имеет более одного измерения. Так, в случае с испанским в АСК, оно не только социальное, но и компетентностное (*competencial*), поскольку уровень владения грамматикой каталанского в Каталонии у значительной части населения ниже, чем грамматикой испанского. Эти измерения взаимосвязаны: для социального доминирования необходимо компетентностное, соответственно любые попытки изменить существующий баланс языковых компетенций – например, вводя изменения в систему образования, – воспринимается доминирующим языком как нападение, требующее защиты от его «дискриминации».

Именно поэтому благоприятная для каталанского образовательная модель языкового погружения (*immersió lingüística*), принятая в сфере образования АСК, стала объектом ожесточенных нападков со стороны центрального правительства Испании. Суть модели заключается в том, что каталанский язык используется как первый и единственный язык обучения (*lengua vehicular*) на всех ступенях, а испанский (и другие языки) преподается как дисциплина. Внедрение такого подхода юридически началось с Королевского указа 2092/1978, который сначала сделал обязательным изучение каталанского языка в качестве предмета, и продолжилось с принятием Закона 7/1983 о языковой нормализации, одобренного парламентом Каталонии всего лишь при двух голосах против (подробнее об этом: [\[15\]](#)).

Данная языковая политика в сфере образования сразу принесла положительные результаты: за пять лет с 1981 по 1986 гг. доля понимающих каталанский язык в АСК выросла с 79,8% до 90,3%, а за следующие 10 лет (1986–1996 гг.) она достигла 95,0%. За эти же годы доля говорящих на языке выросла с 64,0% до 75,3%, умеющих на нем читать – с 60,5% до 72,4%, писать – с 31,5% до 45,8%. В дальнейшем, несмотря на новые волны иммиграции в АСК, показатели устного владения сохранились, а письменного улучшились. По данным переписи населения 2011 г. понимают каталанский язык 95,1% населения, умеют говорить на нем 73,1%, читать – 78,7% и писать – 55,7%. [\[12\]](#)

При этом, согласно опросам, в том числе, проводящимся в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (*Programme for International Student Assessment, PISA*), которая предназначена для оценки функциональной грамотности школьников в разных странах мира и умения применять знания на практике, каталонские школьники показывают такие же результаты во владении испанским языком, что и школьники одноязычных автономных сообществ Испании [\[22\]](#). Таким образом, уровень владения испанским языком, получаемый школьниками в каталонской системе образования, не страдает от того, что обучение ведется на каталанском. Этот многократно подтвержденный международным научным сообществом факт [\[18, 8 и др.\]](#) не помешал Верховному суду Испании объявить 23 ноября

2021 года о вступлении в законную силу решения, согласно которому в школах должны проводиться не менее 25% занятий на испанском языке [\[10\]](#).

Политическое, юридическое и социальное обострение языкового конфликта ставит под вопрос не только будущее «программы погружения», которая является результатом языковой политики, проводимой правительством АСК, но и так называемых «низовых» процессов, которые спонтанно происходят в каталонском обществе на протяжении последних 30 лет и играют не менее значимую роль, чем языковые политики, проводимые правительством. Среди таких процессов наиболее значимым можно назвать те, которые происходят в среде молодежи, поскольку именно молодое поколение своим языковым поведением определяет, в конечном итоге, любой процесс ревитализации и/или нормализации миноритарных языков [\[2\]](#).

В Каталонии процесс нормализации каталанского с самого начала сопровождался явлением, которое в известном смысле противоречит ее глобальным задачам, а именно, повышение пассивных языковых компетенций школьников в каталанском языке приводило не к увеличению, а к сокращению сфер его использования [\[9\]](#). Этот процесс получил название «латинизации» или «ирландизации» каталанского по аналогии с гэльским в Ирландии, где из более полутора миллиона носителей, им пользуются не более 300 тысяч.

Ракель Казесновес Феррер подробно проанализировав [\[9\]](#) результаты социолингвистических исследований с 1986 по 2011 годы, делает однозначный вывод о том, что уровень владения каталанским среди молодежи не только неуклонно возрастал на протяжении 25 лет, но и всегда был выше среднего по сравнению с остальными группами населения, особенно в том, что касается формальных аспектов – чтения и письма на каталанском. Кроме того, на основании собственного исследования языкового поведения молодых (от 15 до 29 лет) образованных каталонцев – студентов Центрального университета Барселоны, проведенного в 2013-2014 гг., Казесновес продемонстрировала, что уровень владения каталанским не зависит от родного языка опрошенных. То есть, студенты, для которых родным языком и языком домашнего общения является испанский, владеют каталанским на том же уровне, что и изначально каталаноговорящие студенты, что, очевидно, является следствием получения ими школьного образования по модели языкового погружения.

Что касается предпочтительного использования каталанского (*«solo catalán o más catalán que castellano»*), показатели социолингвистических опросов с 2003 по 2013 год свидетельствуют, что оно снижалось во всех группах населения, но особенно активно именно среди молодежи. Примечательно, что это происходило не в формальных сферах общения, таких как поход в банк, ко врачу, в торговый центр, а, наоборот, в кругу семьи, со знакомыми и друзьями, то есть, в контекстах наименее подверженных влиянию государственной языковой политики. Исследование языкового поведения студентов показало при этом, что вне зависимости от того, какой язык для них является родным – испанский или каталанский, – все информанты следуют одинаковой модели при выборе языка общения в той или иной ситуации. Таким образом, Казесновес делает вывод, что за три десятилетия осуществления языковой политики по нормализации каталанского языка повышение языковой компетенции в каталанском среди молодежи не привело к его большему использованию. При этом, наблюдается более высокая степень билингвизации каталанской молодежи.

Как отмечает французская исследовательница Кристель Бюрбан [\[7\]](#), эта на первый

взгляд парадоксальная ситуация свидетельствует не столько о неудаче языковой политики в отношении каталанского, сколько о переходе языкового конфликта в другую ипостась, связанную как раз с расширением языковой идентичности каталаноговорящих жителей АСК. Во время франкистской диктатуры позиция каталаноговорящих в Каталонии была резко оппозиционной по отношению к любым языкам иммигрантов, в первую очередь, испаноговорящих. Доступ этих последних к каталанскому языку был ограничен как технически – отсутствием инструментов для обучения, так и языковым барьером, воздвигавшимся, сознательно или нет, каталаноговорящими. Это привело к ситуации резкой диглоссии между традиционно каталаноговорящей верхушкой каталанского общества и испаноговорящим населением региона. Граница между этими группами была практически непроницаемой, что способствовало сохранению языковой гомогенности внутри каждой из групп.

С приходом демократии смена курса на обеспечение доступа к каталанскому для всех должна была разрушить эту границу и способствовать интеграции испаноговорящего населения Каталонии в новую политико-социальную реальность региона. Чтобы снизить остроту именно языкового вопроса, связанную с тем, что самоидентичность каталонцев в колоссальной степени была ориентирована именно на язык, каталонские политики старались переориентировать свой дискурс на более широкое понимание каталонской идентичности. Примером этому может служить лозунг, сформулированный еще в 1960-х будущим президентом каталонского правительства Жорди Пужолом: «Каталонец – всякий, кто живет и работает в Каталонии» (*«Es catala tothom que viu i treballa a Catalunya»*) [23].

Как и ожидалось, вследствие интеграционной политики, направленной на снижении интенсивности языкового конфликта, граница между этнолингвистическими группами населения Каталонии стала более проницаемой. Это выразилось, в первую очередь в увеличении количества билингвальных семей, до того крайне немногочисленных, до 29% в 2008 году [17], а также процента детей от смешанных браков, которые в более чем 60% случаев сохраняют билингвизм, полученный в семье.

Кроме того, это выразилось, как уже было сказано выше, в повышении уровня владения каталанским среди молодых людей, в первую очередь тех, для которых испанский до школы был единственным языком общения. Таким образом, наиболее яркий процесс в языковом поведении каталонской молодежи – ее билингвизация, причем это не односторонний процесс среди каталаноязычных молодых людей, а обоюдный, хотя и не полностью симметричный. Иными словами, произошел частичный отказ от языковой модели, которую Лапонс [14, с. 107] охарактеризовал как «односторонний билингвизм», когда общество является двуязычным, но в действительности только одна из двух групп использует оба языка.

Билингвизация стала для каталонской молодежи новым инструментом самоидентификации и часто служит не столько для разведения языков по сферам общения, сколько средством стилистической игры в ситуации, когда монологическое общение – на любом из языков – представляется «устаревшим трендом». Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, испаноговорящие каталонцы не воспринимают враждебно каталанский язык, а, с другой стороны, каталаноговорящие не чувствуют необходимости сохранять языковой барьер в отсутствие угрозы для своей языковой идентичности.

Наблюдаемый среди каталонской молодежи стихийный отказ от необходимости выбирать

между языками является попыткой решения языкового конфликта на индивидуальном уровне. Грамотное использование этой спонтанной, нерегулируемой тенденции могло бы привести к усилению политики языковой «гибридизации», способной при правильном планировании закрепить определенные сферы общения за каталанским языком и обеспечить его выживаемость в многоязычном обществе. Однако актуальные социально-политические тенденции развития языкового конфликта в Каталонии указывают на то, что шаги обоих правительств (испанского и каталонского) продолжают быть направлены на консолидацию диглоссии, что в очередной раз ставит под вопрос не только перспективу социального доминирования, но и будущее каталанского языка.

Библиография

1. Алос и Фонт, Э. Языковая политика в Каталонии и националистический конфликт в Испании // Языковая политика, конфликты и согласие. Москва, 2017. С. 162-199.
2. Баранова, В.В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. Москва, 2023.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Киев, 1979.
4. Словарь социолингвистических терминов. / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. Москва, 2006.
5. Aracil, L.V. Conflicte lingüístic i normalització lingüística a l'Europa nova // Papers de sociolingüística, Barcelona, 1982.
6. BOE (Boletín Oficial del Estado) núm. 311 de 29/12/1978 [https://www.boe.es/eli/es/c/1978/12/27/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/c/1978/12/27/(1)/con)
7. Burban, C. El conflicto lingüístico de Cataluña ¿puede facilitar la continuidad del catalán? // Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015. Pp.161-173.
8. Cagiao y Conde, J., Jiménez-Salcedo, J. Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015.
9. Casesnoves Ferrer, R. Los efectos de la política lingüística en educación: nivel de conocimiento y uso del catalán de los castellanohablantes catalanes, valencianos y baleares // Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015. Pp. 131-160.
10. El País 21.01.2022 <https://elpais.com/espana/catalunya/2022-01-21/el-tsja-declara-firme-la-sentencia-del-25-de-castellano-en-las-escuelas-catalanas-y-da-10-dias-al-govern-para-ejecutarla.html>
11. Estatut (Estatut d'autonomia de Catalunya), Llei orgànica 6/2006, de 19 de juliol, de reforma de l'Estatut d'autonomia de Catalunya <https://www.parlament.cat/document/cataleg/48089.pdf>
12. Idescat (Institut d'Estadística de Catalunya. <http://www.idescat.cat/pub/?id=censph&n=6446>.
13. Lagarde, C. ¿Se nutre el conflicto lingüístico de una base conceptual y de una política conflictivas? Reflexiones acerca del caso catalán // Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015. Pp. 69-80.
14. Laponce, J. Langue et territoire. Quebec, 1984.
15. Marí, I. La política lingüística de la Generalitat de Catalunya // Processos de normalització lingüística: l'extensió d'ús social i la normativització. Barcelona 1991. Pp. 85-101.
16. Moreno Cabrera, J.C. El españolismo lingüístico como fuente de conflicto // Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015. Pp.

20-36.

17. Sorolla, N. Famílies lingüísticament mixtes segons l'enquesta EULP08 // Les famílies multilingües en l'entorn català. Butlletí N°8 del Cercle XXI. Barcelona, 2008.
18. Strubell, M., Llorenç, A., Sintes, E. Resultats del model lingüístic escolar de Catalunya. L'evidència empírica. Barcelona, 2011.
19. Van Parijs, P. The Linguistic Territoriality Principle: Right Violation or Parity of Esteem? Bruselas, 2011
20. Van Parijs, P. Por una territorialidad lingüística // Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015. Pp. 15-28.
21. Vernet i Llobet, J. Los conflictos lingüísticos abiertos en la jurisprudencia constitucional española // Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, 2015. Pp. 51-89.
22. Vila, I. Els alumnes castellanoparlants acaben l'educació obligatòria amb dèficits en els coneiximents escolars per culpa del fet d'estudiar en una llengua – la catalana – que no és la seva? // Resultats del model lingüístic escolar a Catalunya, l'evidència empírica. Barcelona, 2011. Pp. 11-14.
23. Woolard, K. Identitat i contacte de llengües a Barcelona. Barcelona, 1992.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Языковая ситуация по определению, онтологически, неоднородна. Система видоизменяется, принимает новые формы, вбирает актуальные веяния, синкретически дополняется. Собственно этот факт наблюдается в любом т.н. самостоятельном языке. Рецензируемая статья касается языкового конфликта в Каталонии, автор работы обращает внимание на тенденции развития данного процесса. Думается, что пример, выбранный в качестве анализа, достаточно убедительно иллюстрирует, что именно в Испании наблюдается явная языковая конфронтация, требующая оценки и систематизации. Работа, на мой взгляд, интересна именно актуализацией проблемы, материал нетривиален, он может потенциально быть расширен, уточнен далее. Суждения по ходу текста и оценка языкового конфликта объективны, отмечено в частности, что «языковым конфликтом принято считать столкновение между языковыми сообществами (общностями) людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком. В широком смысле термин «языковой конфликт» учитывает, помимо собственно языкового, его политическое, социальное и культурное измерение», или «латентная фаза конфликта, то есть, «поддержание статуса-кво, при котором сложившееся соотношение сил не подвергается обсуждению» устанавливается при наличии определенной степени толерантности в вопросе связи идентичности говорящих и языка. Такая тенденция к деконфликтации через модификацию идентичности может проявляться в билингвизации говорящих в зоне конфликта в отсутствие дестабилизирующих факторов – условие, которое не исполняется в случае с Каталонией, в первую очередь, в силу политического противостояния автономии с центром, в том числе и в первую очередь, по вопросу языковой политики» и т.д. На мой взгляд, основная концепция данного сочинения автором выражена, исследователь заинтересован предметом разговора, ибо аргументация и примеры консолидируются в некое единое научное целое. Работу отличает включение статистических данных, которые верифицируют рассматриваемый вопрос: «данная языковая политика в сфере

образования сразу принесла положительные результаты: за пять лет с 1981 по 1986 гг. доля понимающих каталанский язык в АСК выросла с 79,8% до 90,3%, а за следующие 10 лет (1986–1996 гг.) она достигла 95,0%. За эти же годы доля говорящих на языке выросла с 64,0% до 75,3%, умеющих на нем читать – с 60,5% до 72,4%, писать – с 31,5% до 45,8%. В дальнейшем, несмотря на новые волны иммиграции в АСК, показатели устного владения сохранились, а письменного улучшились. По данным переписи населения 2011 г. понимают каталанский язык 95,1% населения, умеют говорить на нем 73,1%, читать – 78,7% и писать – 55,7%» и т.д. Оценка ситуации в Каталонии на уровне языковых трансформаций дана убедительно и точно: «с приходом демократии смена курса на обеспечение доступа к каталанскому для всех должна была разрушить эту границу и способствовать интеграции испаноговорящего населения Каталонии в новую политико-социальную реальность региона. Чтобы снизить остроту именно языкового вопроса, связанную с тем, что самоидентичность каталонцев в колоссальной степени была ориентирована именно на язык, каталонские политики старались переориентировать свой дискурс на более широкое понимание каталонской идентичности». В выводах автор отмечает, что «наблюдаемый среди каталонской молодежи стихийный отказ от необходимости выбирать между языками является попыткой решения языкового конфликта на индивидуальном уровне. Грамотное использование этой спонтанной, нерегулируемой тенденции могло бы привести к усилению политики языковой «гибридизации», способной при правильном планировании закрепить определенные сферы общения за каталанским языком и обеспечить его выживаемость в многоязычном обществе». Таким образом, подводится некий итог работы, однако, исследование языкового конфликта в указанных территориальных пределах может быть продолжено. Работа цельна, актуальна, диалогична, научно строга; тема раскрыта, поставленный ряд задач решен; ряд формальных требований издания учтен, текст не нуждается в правке и коррективе. Материал может быть использован в вузовской практике, при освоении дисциплин гуманитарного цикла. Рекомендую статью «Об актуальных тенденциях развития языкового конфликта в Каталонии» к открытой публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».